

сведчыць ад тым, што інстытут адвакатуры ў ВКЛ у асноўным сфарміраваўся і набыў даволі значнае заканадаўчае замацаванне, а гэта значыць дасягнуў свайго росквіту ў перыяд 1529 – 1566 гг. Статут 1588 г. ужо толькі ўдасканаліў набыткі Статута 1566 г., бо асноўныя паняцці і падыходы да дзейнасці пракуратараў ужо былі сфармуляваны ў Другім Статуце ВКЛ.

Статут 1588 года працягнуў традыцыі сваіх папярэднікаў адносна рэгулявання адвакацкай дзейнасці. Ён ўлічваў багатую судовую практыку, што дазволіла яму выправіць некаторыя недахопы і дапрацаваць палажэнні, рэгулючыя адвакацкую дзейнасць.

Выдатныя фармулёўкі аб пракуратарах, замацаваныя ў Статуце 1588 года, дзейнічалі ажно па XIX стагоддзе.

У якасці высновы можна сцвяржаць, што да часу прыняцця Другога Статута ВКЛ заканадаўчая распрацоўка асноўных, найбольш важных палажэнняў аб дзейнасці пракуратараў, ў тым ліку замацоўваючых іх арганізацыйнае афармленне як прафесійнай супольнасці была практычна завершаная. Найбольш значнае замацаванне дзейнасці пракуратараў адбылося ў Статуце 1566 г. Такіх інтэнсіўных змен заканадаўства ня ведала нават пад час прыняцця Статута 1588 года.

Літаратура

1. Статут Великого княжества Литовского 1529 года / под ред. акад. АН Литовской ССР К.И. Яблонскаса. – Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1960.
2. Литовская метрика (1533–1535). 8-я книга судных дел / подгот.: И. Валконите [и др]. Вильнюс, 1999.
3. Литовская метрика (1528–1547). 6-я книга судных дел / подгот.: И. Валконите [и др]. Вильнюс, 1995.
4. *Борисенок, С.* Утворення професійной адвакатуры в Литовсько-руській державі/ С. Борисенок // Працы комісії для вивучэння історыі заходне-руско-украинского права. – Киев, 1927. – С. 83–149.
5. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо. Мінск: Тэсей, 2003.

ЗАКОННИК ХАММУРАПИ – ДРЕВНЕЙШИЙ ПАМЯТНИК ПРАВА

П. А. Дубовик – студ. 1 к., науч. рук. В. Н. Сатолин

В 1901 году французская археологическая экспедиция, производившая раскопки г. Сузы в Эламе, обнаружила базальтовый столб. Эта находка оказалось уникальной: был найден древнейший на земле свод законов, составленный в XVIII в. до н.э., во времена царствования Хаммурапи, царя Вавилонии [4]. Оригинальный текст законов, начертанный

клинописью на диоритовой стеле, в настоящее время, хранится в Лувре. Сами законы довольно специфичны, поскольку они отражали устоявшиеся традиции вавилонского общества.

Специалисты называют «Законы Хаммурапи» не первым, но наиболее детализированным памятником права Древней Месопотамии, подчеркивая, что вопрос о том, что же они собой представляют, остается пока открытым. Наиболее распространенными здесь являются три точки зрения [2].

1. «Законы Хаммурапи» – это «отчет Хаммурапи» богам о его деятельности в качестве мудрого и справедливого судьи, т.е. сборник конкретных казусов, возможно предназначенный также служить на будущее.

2. «Законы Хаммурапи» – результат кодификации действующего законодательства (возможно, с переработкой для устранения противоречий), т.е. сборник действующих тогда законов.

3. «Законы Хаммурапи» – это собрание «благих пожеланий», т.е. скорее коллекция моральных предписаний и наставлений, чем действующее право.

Источниками при составлении законника послужили:

- шумерские судебники;
- обычное право;
- казусы – случаи из судебной практики;
- нововавилонское законодательство [1].

Текст законов распадается на три части. Первая часть – большое по объему введение, где Хаммурапи объявляет, то, что боги передали ему царство для того, «чтобы сильный не притягивал слабого». Затем перечисляются заслуги самого Хаммурапи. После введения следуют статьи законов, которые в свою очередь заканчиваются обстоятельным заключением. Выделим главные особенности статей:

1. Форма их изложения носит явно «казуальный» характер. Древний законодатель мыслил себе законы иначе, чем мы, и совершенно в другой манере излагал их. Царь Хаммурапи формулировал норму права так, как формулируют решение суда: как решение частного случая или казуса [2].

2. Нет четких различий между гражданским и уголовным судопроизводством, однако выделялся ряд правонарушений, преследование за которые государством не могло быть прекращено даже в случае примирения сторон и уплаты компенсации [3].

3. В «Законах Хаммурапи» ничего не говорится о религиозных преступлениях, кроме двух статей (2 и 132), в которых говорится, что к замужней женщине, обвиненной в прелюбодеянии, и человеку, обвиненному в колдовстве, применялся так называемый божий суд [2].

4. «Законы Хаммурапи» пытаются ограничить произвол ростовщиков и кредиторов и тем самым защищают свободных из «низов», установив срок отработки долга не более трех лет. После этого должник становится свободным от долга. Тем самым Хаммурапи заботился прежде всего о военных интересах государства [2].

Издание свода Законов Хаммурапи ограничивало произвол властей и способствовало установлению определенного правопорядка в стране. Сборник Законов Хаммурапи в целом был продуктом зрелой стадии эволюции общества Двуречья, в котором сложились устойчивая классовая структура, упорядоченные отношения между социальными группами жрецов, воинов и земледельцев. Законы царя Хаммурапи следует признать одним из самых значительных памятников правовой мысли древневосточного общества. Это первый известный нам во всемирной истории подробный сборник законов, освящавший рабовладельческий строй, частную собственность, эксплуатацию человека человеком.

Литература

1. *Сажина В. В., Тагунов Д. Е.* История государства и права зарубежных стран [Книга]. Минск : Книжный дом, 2005.
2. *Космач В. А.* История государства и права зарубежных стран [Книга]. Минск : Беларуская навука, 2000. С. 744.
3. *Жидкова О. А., Крашениникова Н. А.* История государства и права зарубежных стран [Книга]. Москва : Норма, 2004. – 2 : с. 624.
4. *Ягур Н. Н.* История государства и права зарубежных стран: Хрестоматия [Книга]. Минск : Тесей, 2004. С. 432.

К ВОПРОСУ О КОЛЛЕКТИВНЫХ СУБЪЕКТАХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Т. М. Киселева – маг., науч. рук. Т. С. Масловская

Вопрос субъектного состава конституционно-правовой ответственности является очень сложным и проблемным и заслуживает подробного рассмотрения, что на настоящий момент не нашло своего отражения в юридической литературе. Для разработки и принятия специального нормативно-правового акта в сфере конституционно-правовой ответственности необходимо четко определить круг субъектов, подлежащих конституционно-правовой ответственности и их правовое положение в данном статусе. Вопрос о субъектах конституционно-правовой ответственности имеет также большое значение для ее характеристики в целом и отграничения от других видов юридической ответственности по основанию специфичности субъектного состава.